

ПРИЛОЖЕНИЕ

Vestnik drevney istorii
76/3 (2016), 833–845
© The Author(s) 2016

Вестник древней истории
76/3 (2016), 833–845
© Автор(ы) 2016

ΑΙΛΙΟΥ ΑΡΙΣΤΕΙΔΟΥ
ΑΙΓΥΠΤΙΟΣ

ЭЛИЙ АРИСТИД
ЕГИПЕТСКАЯ РЕЧЬ

Перевод с древнегреческого и комментарии *С.И. Межерницкой*

Публикуемый впервые перевод «Египетской речи» (XXXVI К) Элия Аристид¹ не только продолжает знакомство русскоязычного читателя с творчеством этого значительного древнегреческого оратора², время жизни которого приходится на период расцвета риторики и софистики на востоке Римской империи, но преследует цель включить указанное сочинение в отечественную антиковедческую традицию как важнейший источник по истории и культуре древнего Египта и его рецепции в античной литературе. Речь Аристид³, написанная между 147–149 гг. н.э.⁴, посвящена одному из сложнейших вопросов античной географии, так и не получившему окончательного решения в античности, несмотря на свое многовековое существование, — вопросу о причинах разливов Нила⁴. Начиная с архаиче-

Svetlana I. Mezheritskaya,
Saint Petersburg State University,
Saint Petersburg, Russia
mez@mail.ru

С.И. Межерницкая,
кандидат филологических наук, доцент
факультета свободных искусств и наук
Санкт-Петербургского государственного университета,
Санкт-Петербург, Россия

¹ Перевод выполнен по следующему изданию: *Aelii Aristidis Smyrnaei quae supersunt omnia*. Ed. B. Keil. Vol. II. Berlin, 1898.

² См. следующее издание: Элий Аристид. *Священные речи. Похвала Риму*. Изд. подг. С.И. Межерницкая, М.Л. Гаспаров. М., 2006.

³ Согласно датировке Ч. Бепа (см. Behr, C.A. *Aelius Aristides and The Sacred tales*. Amsterdam, 1968).

⁴ По этой теме см. Burstein, S. Alexander, Callisthenes and the sources of the Nile. *Greek, Roman and Byzantine Studies*. 1976. Vol. 17. P. 135–146; Gemelli-Marciano, L. Ein neues Zeugnis zu Oinopides

ской эпохи к нему неоднократно обращались видные античные философы, географы и историки – Фалес, Анаксагор, Демокрит, Гекатей Милетский, Геродот, Аристотель и др. Многие из них выдвигали собственные объяснения этого уникального природного явления, в том числе и в специально посвященных ему сочинениях, большинство из которых сегодня сохранились лишь во фрагментах. У некоторых позднейших историков – таких, как Диодор Сицилийский, Сенека, Плиний Старший и др., – мы находим отрывочные сведения об этой длительной научной дискуссии, которые лишь отчасти могут восполнить для нас досадные пробелы в истории развития античной научной мысли в области географии, геологии, климатологии и т.п. «Египетская речь» Элия Аристида, не будучи сочинением сугубо научным и не принадлежа ни философу, ни историку, представляет все же немалый интерес. Опираясь, с одной стороны, на труды некоторых из вышеперечисленных авторов, в частности на неизвестные нам источники, а с другой – на собственные знания и опыт, полученные во время путешествия по Египту, Аристид знакомит читателей не только с разнообразными теориями разливов Нила, выдвигавшимися античными учеными, но и дает их развернутый критический анализ, очевидно, заимствуя разветвленную логическую аргументацию у своих предшественников. Все это, включая личные свидетельства Аристида о некоторых культурно-исторических реалиях его времени, делает «Египетскую речь» ценным источником по истории межкультурных взаимосвязей Египта, Греции и Рима в одну из самых благополучных эпох римского владычества – в «золотой век» Антонинов.

ЭЛИЙ АРИСТИД ЕГИПЕТСКАЯ РЕЧЬ

(1) После того как я недавно вкратце и в общих чертах ответил на твой вопрос о Ниле и пришедшие ко мне посетители нас прервали, я пожелал вновь вернуться к этой теме и посвятить ей целую речь, считая это как бы своим долгом. Но и она, насколько это возможно, будет весьма короткой. И хотя я добрался до эфиопской земли и в общей сложности четырежды исследовал сам Египет⁵, ничего при этом не пропустив – ни пирамид, ни Лабиринта⁶, ни храма, ни каналов, но о размерах одних сооружений черпал сведения из книг, где о том говорилось, а другие, о коих узнать было нелегко, измерял сам с помощью жрецов и предсказателей, находившихся при каждом из строений, однако сохранить для тебя эти сведения мне не удалось, так как записи, что я приказал вести своим слугам, пропали. Тем не менее я, пожалуй, смогу ответить на один маленький вопрос: каким образом поднимается уровень Нила и почему то, что с ним происходит, с другими реками в это время года не случается. (2) Итак, если помнишь, я сразу тогда тебе ответил, что никто нимало не смущается тем, что не может сказать о Ниле ничего определенного, но все болтают разную чепуху: одни настаивают на том, что сами об этом думают, другие же и вовсе ни в чем не уверены, хотя перед остальными делают вид, будто знают нечто никому неизвестное. Вот и я ныне тебе не отвечу, в чем причина сего явления, однако происходит это не оттого, о чем все толкуют.

von Chios bei Iohannes Tzetzes: das Problem der Nilschwelle. *Museum Helveticum*. 1993. Bd. 50. S. 79–93; Roller, D.W. *Through the Pillars of Herakles: Graeco-Roman exploration of Atlantic*. New York–London, 2006; Bodnár, I.M. *Oenopides of Chios: A survey of the modern literature with a collection of the ancient testimonia*. Berlin, 2007; Manoralaki, E. *Noscendi Nilum Cupido: Imagining Egypt from Lucan to Philostratus*. Berlin, 2013, а также недавно защищенную диссертацию: Todd, H.E. *Rewriting the Egyptian river: the Nile in Hellenistic and imperial Greek literature*. Oxford, 2015.

⁵ Путешествие Элия Аристида по Египту относится к 141–142 гг. Главным местом его пребывания там была Александрия, где оратор не раз выступал с публичными речами. Уже из Александрии Аристид совершал поездки по всей стране – по Нижнему Египту и по северным районам Верхнего Египта (см. Behr. *Op. cit.* P. 15).

⁶ Имеется в виду огромное каменное сооружение, скорее всего, культового назначения, которое было построено в Фаюме при египетском фараоне Аменхоте III (ок. 1853–1808 гг. до н.э.). О нем упоминают и другие античные писатели, в частности Геродот (II. 148) и Страбон (XVII. 1. 3).

(3) Впрочем, надобно вспомнить здесь о мнениях тех, с кем спорит и кого изобличает Геродот⁷, и прежде всего тех, кто полагает, будто наводнение вызывают этесии⁸, задерживающие течение реки. Однако если бы причиной тому были этесии, то наводнение, конечно, не случилось бы, когда они не дуют, а это не так. Далее, если бы этесии, дующие с севера на юг, препятствовали течению Нила⁹, то очевидно, что ветры, дующие с юга на север, делали бы то же самое с реками, текущими в обратном направлении, — я разумею Танаис¹⁰, Фасис¹¹ и прочие реки, находящиеся поблизости от них. Но хотя многие ветры — и южные, и те, что дуют из самой Ливии¹², — часто достигают их зимой и летом, ни с одной из этих рек не происходит ничего подобного, как и с другими известными нам реками. (4) Опять-таки, если кто-то скажет, будто этесии гонят воды Нила назад, потому что дуют непрерывно, — я уже не буду говорить, что и южные ветры, о коих я упомянул, часто дуют не менее долго, — то ведь Нил становится полноводным не тогда, когда дуют этесии или едва лишь они прекратятся, но — если уж связывать его подъем со временем их появления — тогда, когда они только начинают дуть, а нередко и еще до их начала. Так что непрерывные ветры не могут служить причиной того, что случилось задолго до их появления. (5) И потом, этесии дуют вовсе не вдоль устья Нила, а на его восточный берег, таким образом, большинство из них, конечно, западные, ибо дуют они с запада на восток. Поэтому северные ветры не могут препятствовать течению Нила: ведь если причиной тому они, почему же этого не происходит со всеми остальными реками, текущими в одном с Нилом направлении? (6) Да и вообще вопрос с этесиями становится уже смехотворным. Ибо если мы примем это объяснение, нам придется поверить и в то, что ветры, дующие с востока, задерживают течение Эридана¹³, и что то же самое происходит с остальными реками, впадающими в Ионическое море; что, когда ветры дуют с запада, Рейн течет вглубь материка, а не наружу, к Океану¹⁴, и когда дуют северные ветры, реки на юге выходят из берегов, а когда южные — то же случается с реками на севере. И так всякий раз: выясняя, почему такое происходит с какой-то одной рекой, мы станем относить это насчет всех рек вообще. Но разве не странно, а точнее, не бессмысленно ли исследовать, чем Нил отличается от прочих рек, и вместе с тем утверждать, что все реки претерпевают одно и то же? И в самом деле, если больше ни с одной рекой подобного не случается, то данное объяснение ложно, а если такое бывает со всеми реками, к чему говорить, что это происходит только с Нилом? Итак, либо причину сего явления не следует искать вовсе, либо она заключается в чем-то другом. (7) Впрочем, всем и так ясно, что Нил не относится к числу рек незначительных и в отличие от остальных рек не настолько подвластен ветрам, чтобы те могли запираť его устье и изменять течение. Ведь если даже самые ничтожные реки не останавливаются перед напором ветров, но продолжают течь, то правдоподобно ли, чтобы ветры одолели Нил, способный затопить весь Египет? И хотя ни взморье, ни озера, ни болота при множестве постоянно дующих ветров не пребывают, как мы видим, в неподвижности, все же они, скажу я вам, не выходят из своих берегов, ибо волны, накатывая на берег, возвращаются обратно, а сами водоемы остаются неизменными. К тому же равнинным рекам легче изменить свое течение, нежели рекам, текущим по наклонной местности, повернуться вспять. (8) Нельзя сказать и того, что этесии в этих местах дуют с какой-то особой силой. А если уж необходимо

⁷ См. Hdt. II. 20–22.

⁸ Так греки называли пассатные ветры, дующие с северо-запада на африканский континент. Гипотезу о том, что именно этесии являются причиной разлива Нила, высказал Фалес Милетский (640/624–548/545 гг. до н.э.) (см. DK II A1; A16).

⁹ Нил течет с юга на север, беря начало на Восточно-африканском плоскогорье и впадая в Средиземное море.

¹⁰ Танаисом греки называли Дон.

¹¹ Фасис — река в Колхиде (совр. Риони в Грузии), начинающаяся на склонах Большого Кавказа и впадающая в Черное море.

¹² Здесь: территория Египта к западу от русла Нила.

¹³ Греческое название реки По, которая течет по Паданской равнине в восточном направлении и впадает в Адриатическое море.

¹⁴ Рейн, протекая с юга на север, в своей дельте поворачивает на запад и впадает в Северное море.

предположить, что дело тут в западных, северных или еще каких-то ветрах, то они, конечно, гораздо сильнее и неистовее обрушиваются на ближайшие к ним местности. Но ни одна из них не испытывает того, что выпадает на долю Нила, хотя он весьма удален от места зарождения этесиев и обладает самым быстрым на свете течением¹⁵. Так что давать такое объяснение и вовсе уже постыдно.

(9) Вопреки распространенному мнению, не в этесиях причина того, что Нил не несет свои воды в море. Ведь если кто-нибудь, подойдя к самому устью, посмотрит, сколь стремителен его поток даже во время бурных этесиев, то, зная о Ниле лишь самую малость, он не станет утверждать ничего подобного. Ибо глупо не замечать того, что находится под ногами, но спорить о том, чего не видишь, и явному предпочитать неявное, вместо того чтобы по возможности судить о последнем на основании первого. Таким образом, вода выкает из всех устьев Нила¹⁶, чего бы там не говорили софисты, и это очевидно для всех и не требует доказательств. Само же устье Нила – не короткое и не такое, как у других больших рек, но такое, какое должно быть у величайшей на свете реки. И опять-таки, летом оно гораздо больше, чем зимой. (10) Что до меня, то я услышал об этом «от человека, ко лжи отнюдь не склонного», как говорит Демосфен¹⁷, – от нашего товарища Диона, опытного как в делах житейских, так и в красноречии. Он-то и рассказал нам, что однажды летом плавал по Египту и земли не видел: она была так далеко, что не заметно было даже следов ее, а моряки – то ли по необходимости, то ли напоказ пассажирам – черпали чистую воду для питья прямо из глубины реки. И на всем протяжении Нил не имел берегов и был выше уровня моря. А если бы устье реки заграждали этесии, разве могли бы те, кто плывет в это время к морю, достигнуть его? (11) И потом, когда земля достаточно напитывается водой, египтяне отводят ее излишки в море. Каким бы образом она вытекала, если бы ей препятствовали этесии? Следовательно, в устье ничего подобного не происходит, ибо там, где течет река, она обладает величайшей силой, дабы оттеснить встающие на ее пути ветры, а где она, разливаясь в виде болот, останавливается, ветры уже не являются для нее помехой, хотя бы течение и вовсе прекратилось.

(12) А посему это доказательство, как при обжаловании дела в суде, лишено всякой силы, ибо любой может наблюдать течение реки и то, что из-за обилия воды, как я уже сказал, летом оно гораздо сильнее, чем зимой. Так что если кто-то нарочно вздумал утверждать нечто противное действительности, то лучшего способа не найти. (13) Однако надлежит рассмотреть объяснение и другого мужа¹⁸, который говорит так:

Здесь блещут Нила девственные волны;
Взамен росы небесной он поит,
Лишь снег сойдет, в Египте по низинам
Лежащие поля¹⁹.

Каким же это образом, о мудрейший Еврипид, Нил, «лишь снег сойдет», «поит в Египте поля»? Где это он «сойдет»? В Скифии? И какое отношение все это имеет к Нилу? Или, может быть, в Эфиопии? Или еще дальше? Но это объяснение еще смешнее первого! Ведь Нил течет из самых жарких мест земли и, только достигая районов менее жарких, из коих Египет, как известно, жарче остальных, становится доступным для нас. Так каким же образом в местности с подобным климатом может идти снег да еще столь обильный, чтобы вызвать подъем Нила? Какой снег, порождающий столь великий поток, может быть там, где, говорят, и жить-то из-за зноя невозможно? (14) Ведь это то же самое, как если бы кто-то стал утверждать, что кратер Этны – это источник льда или что снег согревает, а огонь

¹⁵ Перевод по конъектуре И. Рейске (см. P. Aelius Aristides. *The complete works*. Vol. II. Leiden, 1981. P. 267).

¹⁶ Имеется в виду семь рукавов Нила, образующих дельту реки.

¹⁷ Demosth. II. 17.

¹⁸ Т.е. Еврипида. Однако Еврипид лишь высказывает распространенную точку зрения, автором которой был философ Анаксагор (500–428 гг. до н.э.), считавший причиной летних разливов Нила таяние снегов в Эфиопии (см. DK 59 A 42; A 91).

¹⁹ Eurip. *Hel.* 1–3; пер. И.Ф. Анненского.

охлаждает. Ибо если кто-то полагает, что в самом царстве зноя есть снег, разве это не то же самое, как если бы он сказал²⁰, что Нил течет из земли одрисов и бизальтов²¹, а не из той области, о каковой мы знаем только, что, плывя по Нилу, оказываешься в местах все более и более жарких — до тех пор, пока хватает сил терпеть?²² (15) Кроме того, те из египтян, кто ни разу не покидал пределов своей земли, похоже, не только никогда не видели снега, но даже не могут понять, что это такое, когда им об этом рассказывают. Нам и самим не удалось им этого втолковать, словно речь шла о чем-то невероятном или как если бы мы рассказывали это людям, вовсе не понимающим по-гречески. Неужели у египтян, живущих у самой границы с южными землями, снег бывает чаще зноя? Разве можно услышать со сцены большую ложь, хотя бы ее и изрек Еврипид или даже сам Эсхил?²³ (16) Ближайшие к нам районы Египта отличаются от дальних его районов, можно сказать, сильнее, чем какой-либо иной народ отличается от самих египтян, — настолько северная его часть превосходит своим жарким климатом все остальные. Так правомерно ли говорить о том, чего здесь никогда не случалось и чего никто не видел в соседних с нами и с Египетским морем²⁴ районах: будто у самой границы южных земель стоит мороз и выпадает так много снега, что его количество превосходит размеры самой реки? (17) Мы также знаем, что южные ветры — самые теплые из всех и что в полдень солнце опалает жаром внутренние области этой страны. Ну не стыдно ли нам столь щедро приписывать ей то, что и у нас-то бывает лишь во время жесточайших зимних морозов, в самое холодное время года, — не важно, сами ли мы ведем такие разговоры, бессовестно обманывая остальных, или верим речам других, легко поддаваясь их обману? Я бы даже сказал, что снег — это единственное, что нельзя ввезти сюда наперекор природе. (18) Ведь летом, как известно, его особенно охотно ищут²⁵, однако даже в величайшем городе Александра²⁶ ты найдешь все, что угодно, кроме снега. А ведь любой, пожалуй, вслед за Еврипидом назовет этот город «краем Египта»²⁷. И то, что невозможно ввезти к египтянам по причине летнего зноя, делает Нил полноводным летом? Ни в коей мере, я полагаю. Ни у Еврипида, ни у Эсхила подобное объяснение не только не находит подтверждения, но лишено всякого смысла, в то время как противоположные доводы понятны и находятся у всех на виду, а кроме того, ясно доказывают невозможность такого объяснения, как и в случае с устьем Нила²⁸.

(19) Обратимся же теперь ко мнению, коего придерживается большинство, и к тем выдающимся людям, которые его высказали: будто, когда дуют этесии, они гонят тучи из наших мест на юг, и там тучи разрываются²⁹ и вызывают дожди, Нил же из-за дождей, как и подобает, наводняется летом больше, чем зимой³⁰. Итак, необходимо разобраться во всем, что касается подъема воды в Ниле. (20) Когда приходит время, уровень воды начинает

²⁰ Перевод по конъектуре Г. Кайбеля (см. P. Aelius Aristides. *Op. cit.* P. 269).

²¹ Одрисы — фракийское племя, в середине V в. до н.э. занимавшее территорию от Абдеры до р. Истр и Понта и от Византии до р. Стримон. Бизальты — фракийское племя, жившее у берегов Стримона.

²² См. Hdt. II. 22.

²³ См. Aesch. Fr. 300 N, а также Fr. 228, 2–4 N. Cp. Sen. *Nat.* IV. 2. 16.

²⁴ Имеется в виду часть Средиземного моря у берегов Египта.

²⁵ Как охлаждающее средство.

²⁶ Т.е. в Александрии.

²⁷ Аристид перефразирует здесь слова Еврипида: «почти на самом краю Европы» (Eurip. Fr. 381 N).

²⁸ Имеется в виду теория ветров Фалеса (см. § 9).

²⁹ Происходило это, по мнению древних, от столкновения с горами Эфиопии, считавшимися самыми высокими в мире (см. Diod. I. 39. 1–3).

³⁰ В древности эта гипотеза приписывалась, главным образом, Демокриту (ок. 460–370 гг. до н.э.) (см. DK 68 A 99). Однако, согласно Страбону (XVII. 1. 5) и Сенеке (см. Joan. Lyd. *De mens.* 68), первым из древнегреческих философов ее высказал Фрасиалк Фасосский (конец VI в. до н.э.), опираясь, по всей видимости, на Гомера (*Od.* IV. 581). Фрасиалк предполагал, что большинство метеорологических явлений вызывается воздействием ветров, главными из которых он считал два: борей (холодный ветер) и нот (теплый ветер), а остальные рассматривал лишь как их разновидности.

расти, но не так, чтобы это было сразу заметно, а поначалу лишь на несколько пальцев. По этой причине на протяжении почти четырех месяцев вода в окрестностях Мемфиса прибывает всего на четырнадцать-пятнадцать локтей³¹, хотя и тут ее подъем остается по-прежнему не приметным и проявляется лишь в том, что земля начинает постепенно затопляться³². (21) Поэтому и говорят, будто Нил увеличивается от дождей летом, как наши реки – зимой. Но если бы это было правдой, во-первых, было бы сразу заметно, как поднимается уровень реки. Ибо подобно тому как дождевой поток несется по земле и твердой поверхности, так и вода, встав от дождей горой³³, распространяется поверх речной глади. Но почему же этого не происходит с Нилом? (22) С одной стороны, нельзя, конечно, сравнивать Нил с прочими реками и судить обо всем на основании одних и тех же признаков, но с другой – нельзя и не прибегать в обоих случаях к сходным доказательствам. Ведь если бы такое случилось с Нилом единожды, подобное объяснение было бы еще уместно, но поскольку уровень реки поднимается так всякий раз, то что об этом говорить? (23) Итак, все сказанное мною является первым и важнейшим доказательством того, что Нил увеличивается не из-за дождей, ибо происходит это не вдруг, не неожиданно и молниеносно, а, как говорят египтяне, словно бы вследствие некоей продолжительной работы³⁴. И эта «работа» совершается в соответствии с раз и навсегда заведенным порядком. Кроме того, когда идут дожди, из рек наружу сразу же устремляется большое количество воды. (24) Но разве можно утверждать, что воды Нила так долго удерживаются на месте по причине все тех же дождей? Выходит, что, уподобляя Нил прочим рекам, в другой раз мы заявляем о его отличии от них, соединяя воедино две вещи, в высшей степени невероятные: говоря, что он не похож на остальные реки, мы пытаемся обнаружить его сходство с ними, а говоря о сходстве, доказываем, что он на них не похож. (25) Итак, если бы уровень воды в Ниле увеличивался в течение трех-четырех дней или даже за вдвое большее время и его подъем не был бы таким продолжительным, этому еще можно было бы найти какое-то объяснение. Но о каких дождях может идти речь, когда уровень воды поднимается каждый день на протяжении почти четырех месяцев? (26) Ведь и у нас реки не остаются зимой постоянно вздутыми, но во время дождей разливаются, а с их окончанием вновь уменьшаются. Становясь зимою то больше, то меньше из-за дождей, они все время меняются в размерах. Следовательно, если бы Нил поднимался из-за дождей, то вода не прибывала бы в нем непрерывно и ее уровень не возрастал бы от самого низкого до самого высокого, покуда не достигнет своего верхнего предела, но оставался бы неодинаковым и постоянно менялся бы, поочередно то поднимаясь, то опускаясь. И тогда бы речь шла не о «подъеме» Нила, а о его многочисленных «подъемах» и обратных снижениях летом, как это обычно происходит с реками из-за дождей. (27) Более того, как зимой реки не остаются все время вздутыми, так и летом, когда идут дожди, они порою увеличиваются по сравнению со своими обычными размерами. Однако если бы то, что происходит с ними, происходило бы вопреки настоящему и с Нилом, он тоже иногда увеличивался бы зимой, как остальные реки – летом. Таким образом, и эти реки, и Нил увеличивались бы в одно и то же время – когда летом, а когда зимой, с тою лишь разницей, что каждая река увеличивалась или уменьшалась бы в свое время года чуть больше или меньше других. Но поскольку никто никогда не слышал, чтобы Нил увеличивался зимой, в то время как наши реки, как можно видеть, увеличиваются в размерах и летом, когда дожди

³¹ Ок. 6–7 м.

³² К началу сентября уровень воды поднимается уже на 8–10 м, и тогда река выходит из берегов и затопляет прибрежные участки поймы.

³³ Аллюзия на метафору у Гомера (*Od.* XI. 244).

³⁴ В античных источниках указывается различная длительность разлива Нила. Так, Геродот (II. 19) говорит, что вода в Ниле поднимается примерно в течение 100 дней, а потом постепенно начинает спадать, Страбон (XVII. 1. 4) – что вода поднимается и стоит 40 дней, а спадает в течение 60 дней. Наконец, Сенека говорит о четырех месяцах, в течение которых продолжается наводнение (*Sen. Nat.* IV. 2. 20). Диодор Сицилийский (I. 39. 4) указывает сами даты паводка, а именно, что Нил начинает набухать в день летнего солнцестояния (22 июня), а спадать – после осеннего равноденствия (22 сентября). Таким образом, он оказывается наиболее точным из всех в этом вопросе.

прекращаются, то причину разлива Нила, если уж на то пошло, нужно искать в чем-то другом, ибо последствия от дождей в обоих случаях неодинаковы.

(28) Итак, Нил не только увеличивается в определенное время, но и в свой черед вновь уменьшается, возвращаясь к прежнему состоянию едва ли не быстрее, чем разливается. Однако с реками, увеличивающимися из-за дождей, ничего подобного не происходит, и в чередовании подъема и спада воды у них нет никакой закономерности, как нет закономерности и в том, что касается самих дождей. (29) Итак, поскольку подъем Нила происходит лишь раз в году, в то время как с остальными реками это случается постоянно, и поскольку вода в нем не убавляется, пока вся не выйдет наружу, а разлившись, снова возвращается в прежние границы, и, наконец, поскольку Нил обладает спокойным течением, нельзя считать причиной всего этого дожди. (30) Если же необходимо упомянуть и об этом, то любой, кто преодолевает пороги Нила, по обеим его сторонам видит песок. Ливийская земля и в самом деле сплошь состоит из песчаных равнин³⁵, и если бы даже там шли дожди, никакого потока от них не возникло бы, ибо песок впитывает влагу. То же самое, как мы знаем, происходит и в других великих пустынях: дожди, которые идут в песках между Аравией и Египтом³⁶, не обладают такой силой, чтобы порождать поток воды. Кроме того, Ливийская пустыня расположена заметно ниже русла реки. Таким образом, Нил имеет две особенности: во-первых, вблизи него находится много песка, а во-вторых, он течет настолько выше уровня земли, что было бы чудом, если бы дождевая вода могла преодолеть этот барьер. (31) Вблизи Мероз³⁷ тоже, говорят, идут дожди, но если бы причиной подъема Нила были они, то это, конечно, не укрылось бы от глаз очевидцев и местных жителей, и те не стремились бы выяснить, откуда он течет. Ибо всем было бы ясно, что он увеличивается в их земле. Однако эфиопы не могут сказать ни того, где находятся истоки Нила, ни того, что дожди у них идут постоянно. И о том, и о другом мне доводилось слышать от них самих. Так как же можно утверждать, что Нил поднимается из-за дождей? (32) Кроме того, в Нижнем Египте тоже часто идут сильные дожди. Редки они лишь в Верхнем Египте, в приморских же областях их обычно довольно много. Однако они не вызывают сколько-нибудь заметного подъема уровня реки. Но разве правдоподобно, чтобы в самом Египте, сколько бы дождей там ни шло, они не оказывали на Нил никакого влияния, и вся эта вода, выливаясь в море, исчезала бы без следа, зато Нил пополнялся бы из неведомых мест земли, словно он хитрит с нами или боится, как бы причина его подъема не обнаружилась? Если это смешно, то смешно и то, что люди приписывают причину сего явления дождям.

(33) Но хочу я поведать тебе кое-что и о тучах. Во время моей второй поездки в Египет³⁸, когда я плывал к верховьям Нила, встретился нам в районе Фив³⁹, в местечке, называемом Гермунфи⁴⁰, человек по имени Дравк, сосланный туда из Нижнего Города⁴¹. Мой друг и товарищ, который плыл вместе с нами, увидав его, свел с ним знакомство. Потом, когда оказалось, что Дравка освободили и он направляется к морю, мы часто встречались и, как полагается, вели с ним дружеское общение. (34) И вот однажды поздним вечером, когда мы прогуливались по длинной улице вдоль портика⁴², дули знаменитые этесии. Мы взглянули на тучи, и кто-то из находившихся рядом сказал: «Это ветры с Нила». Примерно так он их назвал, а Дравк засмеялся. Тогда я спросил Дравка, что он имеет в виду. «Разве ты не знаешь, — ответил он, — что я три года подряд провел в Верхнем Египте?» «Знаю, — сказал

³⁵ Имеется в виду Ливийская пустыня, расположенная к западу от Египта, левее русла Нила.

³⁶ Т.е. в Аравийской пустыне, расположенной к востоку от русла Нила.

³⁷ Область и город того же названия, расположенный на острове в месте слияния Белого и Голубого Нила (см. ниже, прим. 82). Мероз — самая южная точка Африки, до которой добирались греки.

³⁸ Имеется в виду Верхний Египет. Об этой поездке Аристиды см. Behr. *Op. cit.* P. 15.

³⁹ Т.е. в области, называемой Фиваидой.

⁴⁰ Аристид намеренно использует здесь египетскую форму слова, в то время в греческой транслитерации это название звучало как Гермонфис (Ἡρμωνθίς).

⁴¹ Т.е. из Александрии.

⁴² Главная улица Александрии, проходившая через весь город с запада на восток и соединявшая Некрополь с Канобскими воротами.

я, — и что же?» «А то, что за все время, пока я там находился, внимательно за всем наблюдая, мне не довелось увидеть летом ни одной тучи, но воздух оставался совершенно неподвижным, как на картине⁴³. Я убежден, — сказал он, — что все обстояло именно так, как мне тогда показалось, но туч я не видел. А ведь этесии, как известно, гонят их отсюда на юг, где тучи разрываются и вызывают разливы Нила». (35) Услышав это, я удивился. И теперь, вспомнив, я сообщил об этом тебе, дабы ты знал, как далеки от истины и те, кто дает подобное объяснение, и те, кто им верит, и дабы ты вообще понимал, что Нил — единственная из рек, которая не остается все время одной и той же, но течет, если хочешь, постоянно увеличиваясь и уменьшаясь в размерах, как день и ночь, весьма напоминая этим цикл луны. (36) Ибо, едва уровень реки начинает подниматься, вода прибывает в ней уже постоянно — все больше и больше, и вследствие этого притока воды он увеличивается до тех пор, пока не достигнет своего предела. Полностью же поднявшись, как луна во время своего цикла, вода останавливается и вновь начинает убывать, как бы повернув в другую сторону. А затем весь цикл повторяется снова, хотя следы предыдущего нередко все еще заметны⁴⁴. Таким образом, Нил никогда не остается одинаковым — ни во время подъема воды, ибо он постоянно увеличивается до тех пор, пока вода не поднимется полностью, ни во время ее убывания, ибо он уменьшается, покуда не отдаст назад всю лишнюю воду.

(37) Вот почему то, что происходит с Нилом, кажется нам явлением божественным и необычным в сравнении с тем, что случается с другими реками и водными потоками. И если мы исследуем причины сего явления, мы должны исследовать и то, о чем я уже упомянул: почему так происходит, что каждый последующий день длится чуть дольше предыдущего до тех пор, пока не наступит самый длинный день, а затем вновь начинает убавляться, пока не сократится до прежних размеров и после равноденствия не станет короче ночи. То же самое происходит в свой черед и с ночью, которая — в зависимости от прибавления или убавления во времени — то удлиняется, то, по выражению земледельцев, вновь возвращается к тому, с чего начался ее рост, всегда претерпевая то же самое, что и день, только наоборот. (38) Ведь даже если кто-нибудь предположит, что причина сего — в движении солнца, и скажет, что дело тут совершенно ясное, все-таки он не сможет, не говоря при этом чепухи, объяснить ни самого порядка этого движения, ни того, почему все в природе изначально подчинено строгим законам: почему, например, времена года сменяют друг друга через три месяца; почему время распределяется между днем и ночью; почему север и юг имеют границы, за которые Бог⁴⁵ выйти не может? (39) Вот, кстати, весьма подходящий пример. Ведь мы видим двоякое движение солнца по небосклону, так сказать, на всем его протяжении, благодаря чему можем вычислить наибольшую или наименьшую продолжительность его пути в то или иное время года. Но если в отношении Нила все признают, что до сих пор совершенно неизвестно, где он берет свое начало и как выглядит его южный конец, то разве можно рассуждать о причине подъема Нила и говорить о том, откуда он начинается? И не только в том случае, о котором я сказал, но и в других подобных выяснить причину сего довольно трудно. (40) Итак, я закончу эту тему, приведя всего четыре доказательства того, что ни тучи, ни этесии не вызывают подъема воды в Ниле. Первое из них — это что вода в реке часто прибывает до того, как начинают дуть этесии. Второе — что она прибывает даже тогда, когда они не дуют вовсе. Третье и четвертое вытекают из первого и второго: Нил увеличивается не тогда, когда этесии дуют с наибольшей силой и нагоняют больше всего туч, и наоборот, уменьшается не тогда, когда этесии ослабевают. Ведь если бы этесии повелевали течением реки, либо задерживая ее в устье, либо переполняя дождевой водой, все это выглядело бы иначе, чем теперь.

(41) Но дабы не отвергать с ходу мнение Геродота⁴⁶, рассмотрим сначала, что он об этом думает, как если бы мы не во всем были с ним не согласны. А он, помнится, говорит,

⁴³ См. § 114.

⁴⁴ Имеются в виду следы предыдущего наводнения.

⁴⁵ Имеется в виду Гелиос.

⁴⁶ См. Hdt. II. 24–27.

что солнце, гонимое тамошними бурями, приходит в Верхнюю Ливию⁴⁷ и испаряет воду в Ниле, из-за чего зимой он становится меньше, чем летом. Таким образом, речь у него идет не о том, почему Нил увеличивается, а о том, почему он уменьшается. Однако все признают, что вода в Ниле чище всего зимой. А если так, то летом, когда ее больше и она мутнее⁴⁸, он должен увеличиваться. Следовательно, этот вопрос остается нерешенным до тех, пока кто-нибудь не выяснит, почему поднимается вода в Ниле. Ибо тот ее уровень, который бывает зимой, является основным и исходным. (42) Кроме того, если бы отклонение солнца зимой было столь значительным, чтобы вызывать в тех районах лето, когда здесь у нас стоит зима, и, наоборот, вызывать зиму, когда у нас лето, то с подобным объяснением можно было бы согласиться. Никто не спорит с тем, что тамошние зимы гораздо теплее наших. Тем не менее, согласно самим же этим людям⁴⁹, зимой солнце менее жарко, чем летом. И, разумеется, нет необходимости распространяться о том, что хотя на севере летом солнце греет сильно, а из Египта и Ливии уходит, в них по-прежнему бывает очень жарко: жарче всего, я полагаю, в Эфиопии, потом, как и должно быть, в Египте, особенно в южных его областях, и так далее. Когда же жара приходит в скифскую землю и Понт⁵⁰, летом там гораздо прохладнее, чем у нас, хотя солнце и находится в северной части небосклона. (43) Итак, если бы времена года сменялись обратно друг другу, то солнце, уходя на юг, вызывало бы в тех землях⁵¹ зиму, а в районе Египта и там, где протекает Нил, – лето, и таким же образом, возвращаясь на север, оно приносило бы туда с собой жару. Однако ничего подобного не происходит, и это не случайно. Ибо солнце, двигаясь к северу, я полагаю, уходит туда не полностью. (44) Соответственно, если Нил заметно увеличивается летом, то очевидно, что он не может испаряться зимой. Ведь если бы солнце являлось причиной испарения воды, оно гораздо больше препятствовало бы подъему ее уровня летом, так как в это время оно жарче всего. Следовательно, подобное объяснение исключает само себя: если бы вода испарялась зимой, едва ли она стала бы прибывать летом, а если зимой она не испаряется, то значит, летом Нил становится полноводным по другой причине. (45) Утверждение же, что бури отгоняют солнце, сродни утверждению о том, что солнце вызывает испарение Нила. Ибо не бури отгоняют солнце, о величайший из сочинителей⁵², поскольку бури в этой стране солнца не бывает вовсе, но солнце движется по своему пути согласно законам природы, делая ветры более холодными и сильными, а Нил не уменьшается от испарения воды, подобно Ксанфу, покорному воле Гефеста⁵³.

(46) И хотя Геродот сказал о Египте много славного и прекрасного, в его словах, по всей видимости, содержится мало правды⁵⁴. Я не хочу сказать, что он все преувеличивал, ибо он пропустил в своем рассказе много больше того, о чем сказал. Речь сейчас не об этом. Но я имею в виду то в его рассказе, что противоречит действительности: например, что в четырех днях пути от Гелиополя Египет вновь расширяется⁵⁵, в то время как на самом деле он все время сужается наподобие угла, поскольку Нил там течет между двух тесно смыкающихся скал. От этого и образуются пороги⁵⁶, ибо река в этом месте течет с гор, а само оно является как бы верховьем всего Египта. Поэтому, еще только подплывая к Элефантине⁵⁷, понимаешь, что река встречает здесь на своем пути преграду. Так что Египет не расширяется,

⁴⁷ Т.е. в центральные районы Африки.

⁴⁸ Воды Нила, на протяжении всего года имеющие мутно-зеленоватую окраску, летом становятся красноватыми.

⁴⁹ Имеется в виду Геродот.

⁵⁰ Скифия и Понт названы здесь как самые отдаленные, северные области земного шара.

⁵¹ Т.е. в Скифии и Понте.

⁵² Имеется в виду Геродот.

⁵³ *Ном. II. XXI. 330 sq.*

⁵⁴ Такое мнение о Геродоте высказывают, в частности, Страбон (XVII. 1. 52) и Плутарх (*De Herodoti malignitate*).

⁵⁵ *Hdt. II. 8.*

⁵⁶ Речь идет о первом нильском пороге, являвшемся южной границей Египта.

⁵⁷ Элефантина – пограничный египетский город, расположенный на острове недалеко от первого нильского порога, крупный центр торговли главным образом с соседней Нубией.

но Нил, напротив, сужается и, можно сказать, течет по скалистому ущелью. И прежде чем достигаешь Элефантины, видишь — не знаю, за сколько стадиев, — что ничто не в силах протиснуться между этими скалами, кроме самого потока. Таким образом, ширина Египта здесь равна ширине реки. (47) Если же кто-нибудь станет проверять остальные рассказы Геродота, то это будет стоить ему немалых трудов. Например, Геродот говорит⁵⁸, что он узнал от саисского писца⁵⁹ об истоках Нила следующее: будто бы между Сиеной⁶⁰ и Элефантиной есть две горы, и истоки вытекают из середины этих гор⁶¹, причем половина потока течет на юг, в Эфиопию, а другая половина — на север, в Египет. Однако Элефантина, куда Геродот, по его словам, доплывал⁶², находится почти у самых нильских порогов, отстоя от них самое большее на семь стадиев⁶³. Ибо я сам туда плавал и видел все, как говорится, даже лучше, чем следует.

(48) И если нужно по примеру самого Геродота, то есть для забавы слушателей и безо всякой нужды, оставить эту тему в стороне и рассказать о том, что напрямую с ней не связано, то вот что там со мной приключилось. Достигнув алтарей⁶⁴, где стоит эфиопский гарнизон, я отплыл от берега на довольно большое расстояние и, причалив к месту стоянки, что находится прямо перед Катадупами⁶⁵, направился в Филы⁶⁶. Этот остров — пограничный между Египтом и Эфиопией, и город, который на нем расположен, занимает его весь без остатка. С обеих же сторон острова течет Нил, так что остров оказывается точно посередине реки. Возвращаясь обратно, я плыл от Фил тем же путем. Ожидая увидеть пороги, я спросил об этом проводников, но они ничего не знали. (49) Итак, снова оказавшись в Сиене, отделенной от Элефантины течением Нила, я, хотя и чувствовал себя неважно, попросил начальника гарнизона⁶⁷ дать мне легкую лодку и отправить меня назад посмотреть на пороги, а вместе со мной — солдат, которые бы обязали лодочников, живших на острове вблизи порогов⁶⁸ и хорошо знакомых с течением реки, показать нам как сами пороги, так и свое умение через них сплавляться. Об этих лодочниках я узнал от местных жителей. Однако начальник гарнизона, удивившись моей затее, ибо сам он до сих пор на такое не отваживался, ответил мне, что сделать это будет довольно трудно. Тем не менее окончательно он не отказал и после безуспешных попыток отговорить меня от этой поездки все же отправил нас туда, желая доставить мне удовольствие и являя всяческое свое расположение. (50) И я поплыл вверх по течению. Достигнув же оконечности острова, возвышающегося посреди реки, со всех сторон которого хорошо обозреваются пороги, я увидел лодочников, по своему обыкновению сплавлявшихся через скалы⁶⁹. Более того, я

⁵⁸ Hdt. II. 28.

⁵⁹ Саис — город в Нижнем Египте.

⁶⁰ Сиена — египетский город на правом берегу Нила, расположенный напротив Элефантины.

⁶¹ Это утверждение Геродота опровергал, в частности, Страбон (XVII. 1. 52).

⁶² См. Hdt. II. 29.

⁶³ Ок. 12,5 км.

⁶⁴ Вероятно, речь идет о местности на правом берегу Нила между Сиеной и прибрежной территорией напротив о. Филы, по которой проходила дорога, позволяющая миновать участок Нила, не пригодный для плавания из-за порогов. Страбон (XVII. 1. 50) так описывает эту местность: «По всему пути с обеих сторон можно видеть во многих местах похожие на гермы высокие круглые куски скал, совершенно гладкие, почти шарообразные, из черного и твердого камня, из которого делают ступки; всегда меньший камень лежит на большем, а на нем — опять другой. Иногда камни лежали отдельно; самый большой камень был не меньше 12 футов в диаметре, а все вместе были больше половины этой величины» (пер. Г.А. Стратановского). По-видимому, эти куски скал Аристид и называет «алтарями» по причине их внешнего сходства.

⁶⁵ Греческое название (*Κατάδουλα*) первого порога Нила.

⁶⁶ Филы — египетский город на одноименном острове, расположенном посреди Нила, у южной оконечности первого порога.

⁶⁷ Речь идет об эфиопском гарнизоне (см. § 48).

⁶⁸ Имеется ввиду о-в Абатон (совр. Биге), находящийся к западу от о-ва Филы.

⁶⁹ Об этом своего рода водном представлении, которое местные египетские лодочники обычно устраивали для приезжавших в верховья Нила путешественников, подробно рассказывает Страбон (XVII. 1. 49): «Катаракт расположен посередине реки; это как бы выступ скалы, плоский на вершине,

захотел, сев в лодку, сам испытать себя в этом деле — и не только в том месте, откуда они на моих глазах уносились вниз, т.е. с восточной стороны острова. Но, начав оттуда, я решил проплыть по всей обозримой территории и, двигаясь по течению реки, вновь вернуться к городам⁷⁰, обогнув остров с другой стороны. Таким образом, то, о чем я рассказываю, я знаю не понаслышке, а видел собственными глазами: что Элефантина находится ниже самих порогов⁷¹, что между Сиеной и Элефантинной нет ничего, кроме водного потока, и что оба эти города расположены на берегу реки.

(51) Поэтому если Геродот когда-нибудь добирался, как он говорит, до Элефантины⁷², то, исследуя вопрос о древних истоках Нила, он, должно быть, по поводу всего увиденного передавал, во-первых, только слухи, а во-вторых, слухи заведомо ложные. Ибо сказав поначалу, будто он ни разу ни от кого не слышал правды, он затем написал: «Вот что я услышал от писца»⁷³. Это от жителя-то Саиса он услышал о том, что делается в Элефантине?⁷⁴ Если же Геродот сообщил это, будучи не в силах промолчать об услышанном, то разве не следовало ему в таком случае опровергнуть слова писца — с помощью каких-либо иных доказательств или тех, которые привел я? (52) И хотя Геродот говорит, что ему показалось, будто писец шутит⁷⁵, тем не менее он пренебрег фактами, кои должны были изобличить этого человека. Ведь, во-первых, об истоках Нила ему рассказал писец той местности, где протяженность реки еще весьма незначительна, тогда как дальнейшее плавание по ней занимает, как известно, несколько месяцев. А во-вторых, невозможно себе представить, чтобы река текла не привычным образом, но вместо того, чтобы спускаться вниз, прокладывая бы себе путь наверх через скалы, откуда половина потока взлетала бы в небеса, словно птицы. В противном случае никто не говорил бы, как в той пословице: «скорее реки потекут вспять»⁷⁶, а все бы знали, что реки могут течь и к вершинам гор. Итак, Геродот не приезжал в Элефантину и ничего там, очевидно, не видел, а воспользовался чужим рассказом, с одной стороны, доставляющим удовольствие тем, кто в подобное верит, а с другой, оправдывающим его перед теми, кто в таковом сомневается. (53) Кроме уже сказанного,

так что он принимает на себя воды реки, но оканчивается обрывом, по которому низвергается вода; по обеим сторонам скалы по направлению к суше идет поток, по которому как раз можно плыть вверх по течению. Таким образом, лодочники, проплыв сначала вверх по этому потоку, плывут затем вниз, увлекаемые течением к катаракту, потом низвергаются с челном в обрыв и, наконец, выходят невредимыми вместе с ним» (пер. Г.А. Стратановского). Еще более захватывающее описание этого зрелища встречаем у Сенеки (*Nat.* IV. 2. 5): «К числу известных мне достопримечательностей Нила относится чрезвычайная храбрость жителей, населяющих его берега. В крошечную лодочку садятся двое, из которых один управляет лодкой, а другой вычерпывает воду. Затем их долгое время носят взад и вперед волны бесновато-стремительного Нила. Наконец, они прокладывают себе путь к чрезвычайно узким каналам, по которым им и удается миновать теснины скал. Падая вместе со всем потоком, они удерживают рукой опрокидывающуюся лодку и к великому страху зрителей бросаются вниз головой. Когда уже кажется, что их можно оплакивать, так как их потопила или раздавила такая масса воды, они всплывают на большом расстоянии от того места, где началось их падение, напоминающее полет метательного снаряда. Падающий вал не топит их, а препровождает в спокойные воды» (пер. С.К. Апта).

⁷⁰ Т.е. к Элефантине и Сиене.

⁷¹ Ср. об этом же у Страбона (XVII. 1. 49).

⁷² Hdt. II. 29.

⁷³ Неточная цитата из Геродота (II. 28), который на самом деле говорит следующее: «Что до истоков Нила, то никто из египтян, ливийцев или эллинов... не мог ничего мне сообщить об этом, кроме писца и управителя храмовым имуществом Афины в египетском городе Саисе» (пер. Г.А. Стратановского).

⁷⁴ Речь идет о большой удаленности Саиса от Элефантины, находящейся в противоположном конце Египта.

⁷⁵ Hdt. II. 28.

⁷⁶ Букв.: «вверх» (ἄνω). Греческая поговорка. Ср., например, Demosth. XIX. 287: «в этот день вспять потекли все потоки» — метафорически о речах (пер. С.И. Раддига); Eur. *Suppl.* 520: «Да прежде пусть на эту высоту / морские волны хлынут»; Med. 410: «Реки священные вспять потекли» (пер. И.Ф. Анненского).

Геродот говорит, что ему кажется, если это и вправду так, будто в том месте реки есть водовороты и встречные течения. Но какой смысл говорить о водоворотах и встречных течениях, если он пренебрегает тем, что истоки Нила расположены не в этом месте, ибо земля, находящаяся южнее, гораздо обширнее той, что простирается к морю?⁷⁷ Какой в этом смысл, если он пренебрегает тем, что вода не может течь вверх через скалы, — если, конечно, не предположить, подобно одному герою Эсхила, что она сама перебрасывается по воздуху⁷⁸, и если он не принимает в расчет, что между Сиеной и Элефантиной нет никаких гор, но что скорее сами Сиена и Элефантина расположены среди гор?

(54) Впрочем, не все сказанное Геродотом является ложью, ибо между Сиеной и Элефантиной действительно есть источники. Посреди реки там вздымаются две большие скалы, между которыми, как говорят египтяне, и находятся истоки — но не всего Нила, а лишь той его части, которая течет в Нижний Египет, так что Нил берет свое начало не от них. Говорят, бесполезно пытаться измерить их глубину, ибо они бездонны⁷⁹. Это-то и убедило меня оставить сии попытки, хотя у меня и было такое желание, впрочем, не очень сильное. Итак, существование этих истоков обусловлено самой природой, в чем я убедился не только на словах, но и на деле: благодаря им Нил становится гораздо шире и, так сказать, полноводнее, что позволяет плавать по нему большому количеству судов — и не просто большому, а очень большому. Ведь с реками случается и обратное: когда они не пополняются откуда-нибудь водой, они мелеют.

(55) Если же нужно сказать об этом подробнее, то я расскажу тебе вкратце, что я услышал от одного из тамошних влиятельных эфиопских мужей. Когда мы прибыли в их землю⁸⁰, оказалось, что наместник в отъезде, но со мной беседовал при помощи переводчиков один его помощник. И он сообщил нам (я опущу то, что к делу не относится), что от тех мест до Мероз⁸¹, крупнейшего из городов эфиопского царства, четыре или шесть, как он сказал, месяцев плавания, и большое количество порогов там следуют один за другим, и что всего их от Пселхиса⁸² до Мероз чуть ли не тридцать шесть⁸³, и что на всем этом расстоянии течение реки хорошо известно. (56) За Мероз, по его словам (не помню уже, как далеко), течет не один поток, а два, из коих первый землистого цвета, а второй — почти небесно-голубого⁸⁴. Сливаясь и смешиваясь, они образуют самый Нил. А что находится еще дальше на юг, не знает ни он сам, ни кто-либо другой из эфиопов, кроме того, что живут там черные люди — чернее их самих и соседних с ними племен. О том же, где берет свое начало Нил, он ничего сообщить не мог. (57) Ну разве это не странно и не удивительно: сами эфиопы признаются в том, что ничего не знают об истоках Нила, а мы, до сих пор не догадываясь даже о причине его подъема, хотя все время это исследуем, беспокоимся о первом, не будучи, как говорится, в состоянии постигнуть второе?⁸⁵ Однако я рассказал об этом не для того, чтобы упрекнуть Геродота, ибо я не искусен в подобного рода вещах и не одобряю

⁷⁷ Аристид имеет ввиду, что Нил течет из более южных широт, где его протяженность намного превышает длину той части реки, которая протекает по Египту.

⁷⁸ Место из не известной нам трагедии Эсхила.

⁷⁹ Сведения об этом имеются, в частности, у Страбона (XVII. 1. 52).

⁸⁰ Т.е. в упоминавшийся уже (§ 48) район «алтарей» на границе между Египтом и Эфиопией. См. выше прим. 64.

⁸¹ Мероз — столица государства Куш (Мероитского царства) в Нубии, находившаяся между пятым и шестым нильскими порогами (ныне территория Судана). О нем упоминают также Страбон (XVII. 2. 2–3) и Диодор Сицилийский (I. 33). См. выше прим. 37.

⁸² Пселхис (совр. Дакка) — город в Нижней Нубии, расположенный выше по течению Нила, в 100 км от Сиены.

⁸³ Эти сведения — заблуждение Аристида или его источника: на самом деле нильских порогов всего шесть.

⁸⁴ По всей видимости, речь идет о реке Астаборе (совр. Атбара) — правом и самом северном притоке Нила, который впадает в него ниже места слияния Белого и Голубого Нила (вместе образующих основное течение реки), и о реке Астапе (т.е. Голубом Ниле). Таким образом, Аристид — один из самых ранних известных нам античных авторов, кто сообщает об этих реках и их особом цвете.

⁸⁵ См. § 75.

тех, кто этим занимается⁸⁶. Напротив, я испытываю к Геродоту благодарность за ту любовь к Египту, которую он первым внушил нам, будучи и в остальном «человеком приятным»⁸⁷. Впрочем, говоря без обиняков, никто еще не рассказал правды об истоках Нила.

(58) Однако я продолжу свое опровержение мнения Геродота, дабы закончить его главным доказательством в пользу вышесказанного. Итак, подъем воды в Ниле начинается во время летнего солнцестояния или чуть позже. В это время солнце стоит прямо над головой у тех, кто населяет области от Египта до Эфиопии и от Ливии до Египта⁸⁸. Это явствует из двух важнейших признаков, ни один из которых не присущ остальной земле, на которой живем мы⁸⁹. (59) Итак, из двух городов, недавно мною упомянутых⁹⁰ и расположенных у южной границы Египта (ибо Филы, находящиеся за порогами, я считаю границей между Египтом и Эфиопией), в Элефантине и храмы, и люди, и колонны бывают залиты солнечным светом, и ничто не отбрасывает тени в полдень, когда солнце стоит в зените⁹¹. В Сиене же в этот самый день и час солнечный диск, словно крышка, оказывается ровно посередине Священного Колодца, будучи со всех сторон равно удален от его краев⁹². (60) Это свидетельствует о двух вещах: во-первых, что зимой солнце подходит к Ливии не ближе, чем летом — если считать, что из двух частей Египта Элефантина находится в Ливии⁹³. Ведь здесь все сливается воедино: и Египет, и Аравия, и Ливия, и Эфиопия, те с одной стороны, а эти — с другой, образуя одно целое⁹⁴. А во-вторых, если допустить, что солнце, приближаясь к Ливии, действительно испаряет воду в Ниле, то это объяснение противоречит само себе: раз его приближение вызывает испарение зимой, то очевидно, что летом, стоя прямо над Нилом, солнце тем более должно притягивать и испарять воду. (61) Ведь никто не станет спорить с тем, что солнце нигде не бывает ближе к земле, чем там, где оно стоит прямо над головой, при этом всякий легко может убедиться в том, что зимой оно не приближается ни к Ливии, ни к какой другой области. Ибо солнце, конечно, не подходит к одной части земли летом, а к другой — зимой, но скорее огибает всю землю поочередно и всегда находится на равном от земли расстоянии, вызывая наибольшую жару там, где в полдень оказывается у нас над головой. (62) Таким образом, солнце не препятствует течению реки, не останавливает ее, не забирает из нее воду и не делает ее меньше, но взирает сверху, как та увеличивается в размерах и все время прибавляет в своем течении, что неудивительно. Ибо как же нильская вода может испаряться от жары, если все видят, что она прибывает, пока солнце находится в зените? (63) Далее, говоря словами Геродота⁹⁵, солнце, повернув от места своего летнего стояния, возвращается назад к эфиопам, таким образом, оно движется все дальше на юг, оставаясь всегда одинаковым. Путь же его совпадает с течением Нила, так что солнце должно было бы все время забирать из него немалую часть воды и понемногу иссушать его. Однако оно ведет себя прямо противоположным образом, если об этом вообще нужно говорить. Точнее, противоположным образом, я полагаю, ведет себя не солнце, а Нил — сам ли по себе или под влиянием чего-то еще. Ведь по мере движения солнца ему полагалось бы понемногу уменьшаться, а он за счет прибывающей воды увеличивается, так что жара и половодье и начинаются, и достигают своего пика одновременно.

(Окончание следует)

⁸⁶ Вероятно, намек на Плутарха (см. выше прим. 54).

⁸⁷ Ср. *Paroem. Graec.* I. 315; II. 656.

⁸⁸ Имеется в виду вся территория Египта — от Ливийской пустыни на западе до Аравийской на востоке и от дельты Нила на севере до Эфиопии на юге.

⁸⁹ Т.е. греки и римляне.

⁹⁰ Имеются в виду Сиена и Элефантина (§ 53).

⁹¹ Т.е. в день летнего солнцестояния.

⁹² Речь идет о нилометре, по которому в Сиене определяли дату летнего солнцестояния, так как, по мнению древних (Strabo, XVII. 1. 48; Агг. *Ind.* 25. 7), Сиена располагалась прямо под тропическим кругом. На самом деле Сиена находится немного севернее тропика, на широте 24°1'; наклон эклиптики составляет ок. 23°27' (во времена Страбона — 23°42').

⁹³ А не в Эфиопии.

⁹⁴ См. прим. 88.

⁹⁵ Неточная передача слов Геродота (II. 25), который говорит, что «когда зима подходит к концу, солнце снова возвращается на середину неба» (пер. Г.А. Стратановского).

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АМА — Античный мир и археология. Саратов
 БИ — Боспорские исследования. Симферополь–Керчь
 ВДИ — Вестник древней истории. Москва
 ДБ — Древности Боспора. Москва
 ЗООИД — Записки Одесского общества истории и древностей. Одесса
 ЗРАО — Записки Русского археологического общества. Санкт-Петербург
 КСИА — Краткие сообщения Института археологии. Москва
 МАИЭТ — Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Симферополь
 МИА — Материалы и исследования по археологии СССР. Москва–Ленинград, 1941–1972
 НА НЗХТ — Научный архив Национального заповедника «Херсонес Таврический»
 НиФ — Нумизматика и фалеристика. Киев
 НЭ — Нумизматика и эпиграфика. Москва
 ОАК — Отчеты Археологической Комиссии. Санкт-Петербург
 РА — Российская археология. Москва
 СА — Советская археология. Москва, 1957–1992
 АЕ — *Année épigraphique*. Paris
 BMCRR — Grueber, H.A. 1910: *Coins of the Roman Republic in the British Museum*. 3 vols. London
 CIAS — *Corpus des inscriptions et antiquités sud-arabes*. Vol. I–II. Louvain, 1977–1986
 CIL — *Corpus Inscriptionum Latinarum*. Berolini
 CSAI — *Corpus of South Arabian Inscriptions*. Pisa
 CSEL — *Corpus Scriptorum Ecclesiasticorum Latinorum*. Vindobonae
 DK — Diels, H., Kranz, W. *Die Fragmente der Vorsokratiker*. Berlin
 HCRI — Sear, D.R. *The History and Coinage of the Roman Emperors, 49–27 BC*. London 1998
 ILCV — Diehl, E. *Inscriptiones Latinae Christianae Veteres*. Bd. I–IV. Berlin, 1925–1967
 IMT — Barth, M., Stauber, J. *Inchriften aus Mysia und Troas*. München, 1993
 LSJ — Liddell, H.G., Scott, R., Jones, H.S. *A Greek-English Lexicon*. Oxford, 1986
 MGH — *Monumenta Germaniae historica*. Berlin
 OLD — *Oxford Latin Dictionary*. Oxford, 1968
 PG — Migne, J.P. (ed.). *Patrologiae cursus completus. Series Graeca*. Paris, 1857–1866
 PLRE II — Martindale J.R. *The Prosopography of the Later Roman Empire*. Vol. II: A.D. 395–527. Cambridge, 1980
 RE — Pauly's Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft. Neue Bearbeitung von G. Wissowa. W. Kroll (Hrsg.). Stuttgart, 1893–1972
 RES — *Répertoire d'Épigraphie sémitique*. Paris, 1929–1968
 RRC — Crawford, M. *Roman Republican Coinage*. Vol. I. Cambridge, 1974